

Андрей Дурейко: «Идеи - это яблоки» | Andrei Doureiko: "les idées sont comme les pommes"

Auteur: Андрей Федорченко, [Базель](#) , 17.06.2009.

Жанна Грак и Андрей Дурейко на своем стенде в Базеле (Фото автора)
Портретом одного из "наших участников" Арт-Базеля мы завершаем серию репортажи с ярмарки современного искусства.

|
Pour terminer notre série sur l'exposition d'art contemporain, nous présentons le portrait de l'un de "nos participants" à Art Basel.

Andrei Doureiko: "les idées sont comme les pommes"

Базель – идеально спланированный город для географических имбецилов. Вроде меня, например. Вокруг Messerplatz, где проходила основная Ярмарка галерей, разбросана бесхитростная паутина улочек, заблудиться в которых можно, только очень постаравшись. В этих улочках спрятались экспозиции галерей, по разным причинам не попавших на основную Ярмарку. На одной из них, Riehenstrasse, я нашёл земляков, знакомых мне ещё по прошлой жизни в метрополии. Белорус на Арт-Базеле пока ещё экзотическая фигура. Что нужно сделать, какие подвиги совершить, чтобы попасть в европейский художественный истеблишмент? Об этом мы и поговорили с одной из ключевых фигур проекта «Perceptual Perspective» (галерея «Your Favorites», Берлин) Андреем Дурейко, талантливым художником, родившимся в белорусском Гродно, а живущем в немецком Дюссельдорфе.

Почему ты бросил академию в Минске?

Это было в на рубеже 1980-90-х. В то время у нас модернистски настроенных художников повально исключали из традиционно консервативной академии без права восстановления. Прессинг был страшный, мы искали какие-то другие возможности учиться, благо и времена уже были другие.

Что ты изучал в Беларуси и что в Дюссельдорфе?

Можно сказать, что по-настоящему я учился не в нашей академии, а раньше, в Минском художественном училище. Учителями были такие известные теперь в Европе художники, как Тишин, Залозная. Отделение наше смешно называлось: «Художественное оформление» и предназначалось для подготовки мастеров наглядной агитации. На самом деле это была модернистски выстроенная система обучения, где мы осваивали художественные технологии от Пьеро делла Франческо до Казимира Малевича. Наши учителя говорили тогда: «Власти сейчас нет. Пользуйтесь моментом». Ну мы и пользовались. И теперь, оглядываясь назад, оказалось, что не зря: сейчас всё стало у нас (в Беларуси) гораздо хуже. Циничней, прагматичней.

Потом ты поступил в академию и?..

У меня была мечта заниматься монументальным искусством. Не в смысле монументы делать, а в ренессансном понимании, почти церковном. Синтетическое искусство хотел делать в большом масштабе. Человек и Космос, ну всё такое... Ренессанс всегда имел для меня большое значение, но я современный человек и меня

интересует современность. И есть все шансы новое, великое делать (смеётся). Но в академии у нас пыльный академизм, воздуха нет.

Ну, а почему Дюссельдорф?

Для меня Дюссельдорфская академия была полулегендарным заведением, символом которого был в то время Йозеф Бойс. Он оказал на меня огромное влияние. Его идея свободной школы, независимости отношений учителя и ученика, диалога – всё это совершенно отлично от диктата нашей академии! Так приходили ученики в Средневековье непосредственно к Мастеру. Учитель говорил мне: «Ты разговариваешь не с профессором, а с художником». Равный говорит с равным, такой вот принцип. Вообще Дюссельдорфская академия стала для меня платформой для прыжка в западноевропейский контекст искусства. И оставаться жить в такой закрытой стране, как Беларусь, кланить постоянно визы в посольствах, стало бессмысленно.

Искусство тоталитарно по своей сути. Как тогда объяснить такие вот демократические принципы с высокими художественными результатами?

Я считаю, что искусство не тоталитарно, а тотально. Ибо стремится к Абсолюту. В России, например, часто тоталитарность и тотальность мешают в одном флаконе. На самом деле искусство именно тотально и, следовательно, свободно.

Расскажи о проекте, который вы представили в Базеле. Кто ещё участвует в нём?

Мы показывали здесь, по приглашению галереи Маттиаса Рютмюллера «Your Favorites» часть нашего большого проекта «Perceptual Perspective». Мы с коллегами как-то подумали, а не реанимировать ли нам практику коллективных художественных действий. Ещё в Минске мы активно занимались акционерством: хэппенингом, перформансами. Мы – это Максим Вакульчик, Максим Таменько, Жанна Грак, Андрей Логвинов и я - знаем друг друга давно. Все фото и коллажи здесь имеют средний формат, специально для масштабов этого выставочного сектора. Мы

имеем несколько модулей этого проекта, самый большой – пятиметровые изображения, но он не для этих площадей.

Основная идея проекта – наше представление об истории искусства как части цивилизационного процесса, в котором чётко просматриваются три основных принципа построения пространства: это лаборатории товарища Малевича, товарища Джотто и товарища Сезанна. Они изменяли принципиально художественное видение через, соответственно: параллельную, центральную и перцептивную перспективы. Наш проект – это осмысление этих лабораторий, и мы применяли подчас взаимоисключающие, доходящие до абсурда решения. Посмотри на эти портреты художников, заросших волосами. Это мы измеряли степень волосяного покрова их интеллект. Вообще, в искусстве нас интересует неисследованное почти пространство между звериным и возвышенным. Это целина практически.

Скажи, Андрей, каково это – работать в команде? Художник ведь индивидуалист по природе своей. Не нивелирует ли коллективное творчество твою, скажем так, индивидуальность?

Кто-то занимается медиа, кто-то живописец или скульптор. Когда мы всё это собираем вместе, в единый оркестр, то каждый и звучит ярче, чем в одиночку. Идеи мы не придумываем специально. Они – как яблоки на деревьях, срывай и ешь. Вот собираемся мы вместе, поём, выпиваем, а потом... начинается собственно творческий процесс. Или продолжается.

Они не занимаются политикой. В их искусстве не найти и социальных мотивов. Дурейко со товарищи интересуется лишь искусство как таковое. Они эстеты в самом изначальном смысле этого слова. Такие, как Уайльд, Бердслей, Моррис. Таких людей сейчас не очень много. Стремительное наше время несозерцательно, не даёт времени на неспешное, глубокое осмысление Жизни. А законов Красоты тем более. Они не современны. Они сверхсовременны, и позже мы в этом убедимся.

Статьи по теме:

[Сальто мортале на Messerplatz](#)

[культура Швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/andrey-dureyko-idei-eto-yabloki>